

ДѢЛО

Выходитъ въ Львовѣ по Середе Суботы (крѣмъ русскихъ святъ) о 12 годней по полудню. Литер. доходъ Библиотеки найнамъ повѣстей по 2 печат. аркушей пождого мѣсяца въ пожд. дѣя пождого мѣсяца.

Редакція, администрація и экспедиція въ Ч. 8 улицы Академична.

Всѣ ясны, повѣсти и рекламціи высканты пересылать пождо адресу: редакціи и администраціи „Дѣла“ Ч. 8 улицы Академична.

Русские не звертаются только на иностранне застереженно.

Подписное число стоить 10 вр. а. в.

Предплата на „Дѣло“ стоить:

на цѣлый рокъ	8 вр.
на полъ року	4 вр.
на четверть року	2 вр.

въ видѣ „Библиотекъ“:

на цѣлый рокъ 12 вр.	на цѣлый рокъ вр. 4
на полъ року 6 вр.	на полъ року вр. 2 50
на четверть року 3 вр.	на четверть року вр. 1 25

Предплату выложить пересылать вранко (налучше почтовикомъ переклазомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.

Оголошенія принимаются по цѣнѣ 6 вр. а. в. бѣтъ одной строчки печатной.

Рекламціи неопечатаній вѣднѣ бѣтъ порта.

ОТЪ АДМИНИСТРАЦИИ.

Съ почавшимся послѣднимъ четвертьрокомъ просимъ П. Т. Предплатниковъ о скорѣ надсыланнѣ предплатъ, якъ такожъ вырѣшаннѣ дотепершнихъ задѣлостей.

Неиспользуячимъ Предплатникамъ „Библиотекъ“ вышлемо початкомъ повѣсти „Стефанъ Липовскій“.

Рада Народна въ Долинѣ.

Дѣнь 1 (13) жовтня 1881 буде днѣмъ памятнымъ для руского народа долиньскыи окрестности. Того дѣня точно по прогнѣннѣ отбувен першій загальний абѣръ товариства „Рада Народна“ въ Долинѣ. Еще по 2 год. по пол. почали еходити ся вѣдѣннѣ въ окрестности. Зѣбрь отбувался въ дождѣ брацтва церковного, близько церкви, и численно абѣрне духовенство вѣдѣннѣ прибувшихъ на молебень до церкви о 2 1/2 год. О 3 год. прибувъ пранит. мѣстеръ и сейчасъ предсѣдатель комитету о. Заячківскій откритъ засѣданнѣ дошю промовою. Сивоголовый старикъ повенилъ цѣль Рады Нар., повенилъ вывѣднѣ судьбу Руси галицкой, вказавъ на причины упадку народа а именно на неволю, котра удержуе его въ неволи моральной и экономической и подавъ пратичный рады до поддвигнѣна народномъ единности по примѣру другихъ народовъ. Мы бачили селянъ, котрымъ слезы на лицѣ котились, коли о. З. малювавъ черну долю тепершней Руси. О. З. заклѣчилъ свою рѣчь многолѣтнимъ 6. В. Цвѣсарю и всѣмъ пріятелямъ руского дѣла.

Велику радѣть и грѣмѣй оклики „защо“ выкликали отчитаннѣ пріятельскыи телеграмъ. Насѣлаи телеграмы: въ редакціи „Дѣла“ и „Ватлѣвщины“, въ членѣвъ „Руского Касина“, бѣтъ редакціи „Пролома“, бѣтъ сов. Ковальского, въ редакціи „Слова“, бѣтъ п. Кулачковского и п. Яндыка. По отчитаннѣ телеграмъ слѣдували выборы выдѣлу. Зѣбрь черъ аклимацію покликать о. Юсефа

Завчѣвеного въ Лешники на предсѣдатель, дра Теоф. Витовишского въ Долинѣ на вступилъ предсѣдателя, п. Теодора Вѣлещкого въ Долинѣ на секретаря, о. Венед. Ружинского въ Струтина низного на касира, о. Александра Бачиньского въ Болехова, о. Хриванта Колянковского въ Велѣвца и п. Мих. Витвицкого въ Долинѣ.

Насѣвний вечеръ перешкоднѣ дошюму треваню засѣданнѣ; навѣтъ членѣвъ всѣхъ вголосившихъ вѣже подчасъ засѣданнѣ не можна було вписати, — абѣтали отже вписанъ лишь тѣи, котрѣ передъ абѣромъ вголосились — 89 членѣвъ, а найменше другу такую часть участникѣвъ засѣданнѣ, взыншихъ охоту вступити въ товариство, не можна було вписати въ консигнацію. Тутъ годѣ намъ и того промовчати, що вѣдѣтнѣ недруги нашѣ въ вѣдѣннѣ цѣльи росѣвнѣвали по жѣвѣтѣ межѣ численно взираючимъ народомъ рѣкий байки, якъ прим., що члены товариства будуть мусѣли платити окремый податокъ, котрый будутъ ескэкуціями стягати. Много селянъ увѣрившихъ въ тѣи тенденціи пострахи, не явилось на засѣданнѣ. Въ того слѣдуе, що фактичне число членѣвъ буде вѣдѣтне ашь по другѣмъ загальномъ абѣрѣ, коли народъ пересѣдѣчѣтся, що росѣвнѣвалъ его недругами вѣсти суть чистыми выдумками.

Зѣ межѣ многихъ вносенъ помѣщавъ тутъ вѣдѣннѣ важнѣйшихъ:

1. Рада Народна прійде въ помѣчь окрестнымъ громадамъ, котрѣ подали петиціи до властей школьныхъ, чтобы рускѣ дѣти не були противозаконно силуванѣи учити ся чужого, с. в. польского языка.

2. Рада Нар. мая старатися о томъ, чтобы перешкоднѣ самолюбнѣи забганѣвъ мѣста Болехова, котре розвинило широку агитацію за перенесеннѣмъ староства въ Долинѣ до Болехова. Болехѣвъ лежить вѣже на границѣ пов. долиньского, отже многѣ села, котрѣ вѣже и до Долинѣ мають за далеко, потерѣвнѣли еще бѣльшу крияду. Звѣдѣтно, що села не для староства, а староство для селянъ.

3. Рада Народна постарается, чтобы въ причины нечисленыхъ школъ, якѣ цѣро-рокѣ понесать сельскѣи господарѣ бѣтъ дикого вѣфра, правительство не отпущивало безвзглядно прошеннѣмъ поодинокыхъ громадинъ о карты на оружіе; якъ теперъ практика поклауе, карту на оружіе достаютъ вѣнѣкъ подданки та эмигранты, а селяннѣи безуволно отпущаютъ. Селяннѣмъ, колибъ взынлихъ выйти на свое поле хочѣвъ лишь въ личнѣи оборонѣи съ ружницѣю, сейчасъ ружницѣю конфискують и еще въ додатку строго караютъ.

4. Рада Народна подѣвѣствуе, где наленити, чтобы при войску не абѣтуквались — надъ жовнѣрами. Страшный фактъ, якѣи приключился сими днѣми въ Стрию, дае доказъ дикихъ поровѣвъ въ дисциплинѣи войсковои. Войска Пил. Малька, сына бѣднѣхъ родитѣвъ въ Долинѣ, молодца смирного и образованого (укѣичивъ 4 гми. клѣны и бувъ вѣитомцемъ буревъ коломыйскон) убивъ вѣльдвѣбелъ кольбою и вистуками въ 11-тѣмъ днѣи службѣи. Той фактъ розказали лично на абѣрѣ родитѣвъ убитого, повернувши въ похорону своего сына.

Выдѣлъ Рады Народной варажъ по абѣрѣ розначавъ свое уридованнѣ.

Выставка овочева въ Коломыѣ.

Зѣ національного становнѣца годѣ намъ одной дѣже важной рѣчи не запримѣтити, т. е. непошанованнѣ руского слона и руского письма такъ изъ стѣроны товариства якъ и бѣтъ поодинокыхъ выставителѣвъ Русинѣвъ. Товариство, якъ еказано, основане Русинами, именно о. Ив. Наумовичемъ, а мимо того оно нынѣи урядѣ майже выключно по польскѣи, обмежуе на рускѣи запрошеннѣхъ до членѣвъ та вѣдѣннѣхъ вѣннѣхъ рускѣи, а все проче иде по польскѣи. Имена выставителѣвъ съ маленькимъ дѣже вынѣткомъ фигурують въ польскѣи вѣннѣхъ, хоть вѣнаемъ добре, що бѣльша ихъ часть екладыся въ Русинѣвъ. И такъ оо. Василіине фигурують пождъ вѣдѣннѣю „Kopwent XX. Vazylianów we Lwo-

wie“, монъ инѣи конвентъ Кармелитѣвъ або Доминиканѣвъ. Не поштыдѣлихъ вѣступити съ рускѣи письмомъ слѣдующѣи выставителѣи: о. Левицкѣи въ Пѣтѣвнѣи, о. Левицкѣи въ Верѣвнѣи, о. Шмерьковскѣи въ Печенѣвнѣи, п. Андрѣи Кулачнѣи въ Печенѣвнѣи, п. Григорѣи Кулачнѣи директоръ головной школы въ Коломыѣ, господарѣ Грѣбовчкѣи въ Печенѣвнѣи. Въ тѣхъ особахъ видна сѣвѣдѣннѣи національна. Чимъ же покажемъ передъ заграничными людьми, що се богацтво въ бѣльшой мѣрѣ руской а не польской части вѣмль? По польскѣи надписанъи имеютъ выдаласѣи, что насѣ такъ мало, а предѣлъ, якъ еказано, насѣ було далеко бѣльше, вѣннѣ то въ картожъ рускѣи письмомъ вписаннѣхъ заключатибѣ можна. Якъ долго наше работнѣе тревати буде? Якъ долго будемъ мы наше языкъ и наше письмо самѣи авѣнѣжати?

Вѣ корнѣи выстави дадо товариство музичне им. Мошюшки концертъ, а драматичнѣи товариства: польскѣи въ еубѣту а рускѣи въ недѣлю представлѣннѣе. Русинѣи грали: „Перехѣдъ Венеры“ и „Мужики аристократы“. Представлѣннѣе другѣи штуки вышло дѣже добре; только перша штука, въ французского, мая такъ мало вѣвѣтѣи интересного для руской публики, что школа силъ и труду аматорѣвъ для такой мисерѣи драматичной. Перевѣдъ въ той першѣи штудѣи дѣже нужденный, а тѣмъ самымъ и рѣчь не то що для Полькѣвъ, але и для бѣльшой части Русинѣвъ ставея невразумною. Польскѣи товариство грало „Określenie“; штука интересна и жѣвѣтнѣи въ собѣи дѣже много моральной науки для польской шляхты.

Преміовано слѣдующѣи лица. Дипломъ сѣморѣи достали: гр. Потоцкѣи, гр. Баворскѣи, др. Домбчанскѣи, п. Шимановска и огородникъ Новицкѣи въ Залѣщнѣи. Дипломъ на медалъ золотой: Надебскѣи учитель въ Ладичина. Медаль ерѣвнѣи: Конопцкѣи, огородникъ въ Львовѣ, Баранскѣи дѣдѣи въ Радлѣвнѣи, бар. Сев. Бруницкѣи въ Залѣщнѣи и Полянскѣи, дѣдѣи въ Бронзовѣи медалъ: Кошинскѣи, дѣдѣи въ Замулицѣи, Ганевичъ въ Малновѣи, гр. Стадницкѣи въ Кресовичѣи, Розицкѣи въ Камбарскѣи, учитель въ бохенского околу, Витанцкѣи, учитель въ Халбичина дѣвеного, др. Равнѣи въ Горденнѣи, ке. Гловинскѣи въ Жабнѣннѣи, Маковѣичукѣи, селяннѣи въ Ключевнѣи (доставъ вѣрѣмъ медалю бронзового аще и медалю памятникѣи въ цѣнѣи 2 вр. битый въ честь ерѣвнѣи вѣсѣли цвѣсарского),

ВСТАЛАННЕ СВАТАНЬЕ.

Образокъ зѣ галицкого жита.

(Далше)

VI.

Ну, вѣннѣи вѣмого чоловіка, инѣи въ стѣвнѣтнѣи. Я намъ — каже — дамъ, а вы спочете за нашъ трудъ, и сына вашого — моего Ивана, — въ школы вышолою, — вы намъ зроблю, только пождѣте. Отвѣчалъ мѣи чоловікъ и силъ и такъ, — мѣ, таки вѣдѣте та вѣдѣте. Нѣ, каже мѣи чоловікъ, хочъ менѣи и волокъ горы обѣдѣйте, а не пождѣте. Якъ теперъ вѣдѣте, коли варажъ за селомъ така промовѣи, що й четвернею нова не вѣтнѣи.

Таки й правда, кумоньно, теперъ мѣи навѣтъ не вѣде, хѣба той почтарѣи вѣдѣи.

Таки, чуєте, профессоръ инѣи почувъ мѣи отпавъ, ашь за голову шивсея, мало въ выдаласѣи. Що инѣи менѣи теперъ дѣити — каже, — и инѣи на насѣ всю надѣю покладе, що инѣи менѣи въ пригодѣи станѣи, а теперъ такий вѣдѣи! Я мушу бути вѣдѣи въ Корытажѣ, щобъ и цѣлѣи мѣи вѣдѣи, щобъ прійшло вѣишки въ бѣдѣи граници — пождѣте! Отъ и вѣказано мѣи чоловікъ надъ профессоромъ; инѣи и во мало лица валинѣи бѣи намъ

було добре сидѣти, якъ на сѣдѣи. Прилѣгъ инѣи рано кони та й зновъ каже профессорѣи: ей паньонку, нагадайтеся добре, бо не знаю, чи далеко дождѣте, розмѣркуйтеся добре, чи не лучше оставишь. Та профессоръ, кумоньни мон, якъ побачивъ такого коня, и слухати не хоче тако рѣдѣи пождѣте. — Ну, пождѣте, такъ пождѣте, думае собѣи чоловікъ, на упѣрѣлѣи нема, вѣдѣ собѣи хочъ и на безголовьѣи.

„Ой щѣсь его дѣже наперѣо до тѣхъ Корытъ“.

„Кто его знает, чи то вже на сватаннѣи, чи такъ въ гостину“, говорила дальше Василѣи. „Только видко, щѣсь его дѣже принагло, може й невадного буде вѣсѣлье. Ну, та пождѣте, най намъ конѣи докажу. Мабуть бѣи спатасѣя до якогъ великого пащѣ, бо инѣи почавъ прибиратися, каже мѣи чоловікъ, — инѣи почавъ прибиратися, то може й во днѣи години прибирасѣя, чепурнѣи, якимъ мѣстигами намащувасѣя та вѣннѣи пахучими водами обливасѣя, та такъ причепурнѣи, що ашь конѣи побачивши его трѣха дубѣи не ставъ. На силу вѣадовнѣи его мѣи чоловікъ на коня та все ему каже: ей паньонку, розгадайтеся, роздумайтеся, чи не лучше дома оставишь. А конѣи, бачте, почувши на собѣи чужого чоловіка такъ и авкрутасѣя мѣннѣи. — Нѣ, каже про-

фессоръ, пождѣте, пождѣте... Ще й покликать за собою школярѣвъ, щобъ его провожали за село. Отъ инѣи вѣннѣи за село, розказувать менѣи мѣи Иванъ, то конѣи зновъ аноровивсея, почавъ кругитися мѣннѣи, ашь профессоръ казавъ школарѣмъ кидати за собою грудками, щобъ подѣгнати коня. Та й смѣхъ людямъ казати, якъ почали школярѣи кидати грудками за профессорѣи, кто влучитъ коня, а кто и потрафитъ самого профессора, та такъ его и болотомъ обкидали. Ашь ось на щѣсть надѣвѣвала вѣсарска почта и нашъ конѣи побачивши другого коня инѣи пошѣи въ дорогу. Та Господѣи его знает, чи далеко бѣи такъ вѣдѣи“.

„Щѣсь мабуть вѣннѣи въ главу! Чи инѣи оно годится такѣи выправлати передъ дѣтворѣи?“

„Отъ и кажутъ: школа до розуму доводитъ, а тутъ и дѣти самѣи смѣются въ профессорѣи вывѣдѣи. Та й инѣи не смѣятся!“

Жѣннѣи стоици пождѣи школою ще долго гуторили про профессорскѣи выгады та дивоглѣды. Въ тѣннѣи смутку инѣи душа поневоли рваласѣя до вѣсѣльнѣи рѣчѣи, до отрады и вѣсѣльнѣи балаканѣи, щобъ хочъ на часочѣи сабути лихо, работи свою тугу-печаль.

За той часѣи верстанъ панъ Семѣи свою дорогу. Бму й до головы не прито-

фессоръ, пождѣте, пождѣте... Ще й покликать за собою школярѣвъ, щобъ его провожали за село. Отъ инѣи вѣннѣи за село, розказувать менѣи мѣи Иванъ, то конѣи зновъ аноровивсея, почавъ кругитися мѣннѣи, ашь профессоръ казавъ школарѣмъ кидати за собою грудками, щобъ подѣгнати коня. Та й смѣхъ людямъ казати, якъ почали школярѣи кидати грудками за профессорѣи, кто влучитъ коня, а кто и потрафитъ самого профессора, та такъ его и болотомъ обкидали. Ашь ось на щѣсть надѣвѣвала вѣсарска почта и нашъ конѣи побачивши другого коня инѣи пошѣи въ дорогу. Та Господѣи его знает, чи далеко бѣи такъ вѣдѣи“.

„Щѣсь мабуть вѣннѣи въ главу! Чи инѣи оно годится такѣи выправлати передъ дѣтворѣи?“

„Отъ и кажутъ: школа до розуму доводитъ, а тутъ и дѣти самѣи смѣются въ профессорѣи вывѣдѣи. Та й инѣи не смѣятся!“

Жѣннѣи стоици пождѣи школою ще долго гуторили про профессорскѣи выгады та дивоглѣды. Въ тѣннѣи смутку инѣи душа поневоли рваласѣя до вѣсѣльнѣи рѣчѣи, до отрады и вѣсѣльнѣи балаканѣи, щобъ хочъ на часочѣи сабути лихо, работи свою тугу-печаль.

За той часѣи верстанъ панъ Семѣи свою дорогу. Бму й до головы не прито-

